

ДРАГОЦЕННЫЙ ГОЛОС
АЛЬБИНЫ
ШАГИМУРАТОВОЙ
I 20 I

МАЙ 2026

СТИЛЬ ЧАСЫ И УКРАШЕНИЯ

Коммерсантъ *Стиль*

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №12

- | 08 | H. MOSER & CIE. РАБОТАЕТ НА УДИВЛЕНИЕ
- | 10 | DE BETHUNE ХРАНИТ ВРЕМЯ
- | 12 | URWERK ЗАЩИЩАЕТ СВОБОДУ
- | 14 | ЖЕНЕВА СВЕРЯЕТ ЧАСЫ
- | 22 | NORQAIN СТАНОВИТСЯ ЛЕГЧЕ И ЯРЧЕ

Открытие на Мальдивах в 2027 году

БОДРУМ | КЕМЕР | БЕЛЕК

Бронируйте по телефону +90 444 62 99 или по электронной почте
book@maxxroyal.com • www.maxxroyal.com

РЕКЛАМА

Отдых мечты
начинается здесь

MAXX ROYAL
RESORTS

Алексей Тарханов

■ Watches and Wonders — это сад, где расцветают тысячи часов (здесь — стенд Van Cleef & Arpels), бьют барабаны женевских гренадеров и высоко реют часовые флаги

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
«СТИЛЬ. ЧАСЫ И УКРАШЕНИЯ»
МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АЛЕКСЕЙ ШМЕЛЕВ
ДИРЕКТОР СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«СТИЛЬ. ЧАСЫ»
ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА
РЕДАКТОР
ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА БОРОДУЛИНА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СВЕТЛАНА ЗАИКИНА
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU,
МАРИЯ МИНЕВА
MINEVA@KOMMERSANT.RU
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
127006, МОСКВА,
ОРУЖЕЙНЫЙ ПЕР., Д. 41
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
П/И № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПЕРВЫЙ
ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ»,
РОССИЯ, 143405, МОСКОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ, Г. КРАСНОГОРСК,
П/О «КРАСНОГОРСК-5»,
ИЛЬИНСКОЕ ШОССЕ 4-Й КМ.
ТИРАЖ: 41 000
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

НА ОБЛОЖКЕ
АЛЬБИНА ШАГИМУРАТОВА
В УКРАШЕНИЯХ MERCURY:
СЕРЬГАХ, СОТУАРЕ И КОЛЬЦЕ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ PEARL,
СОТУАРЕ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ CLASSIC

ФОТО
ЮЛИАНА ГОЛОВИНОВА.
ПРЕДОСТАВЛЕНО MERCURY

16+

13

Ulysse Nardin
отмечает
четверть века
Freak

■ Ulysse Nardin
[Super] Freak

22

Norqain
в полном
ажуре

В ЖЕНЕВЕ НАБЛЮДАЛИ ЧАСЫ

Watches and Wonders — самый важный часовой салон в мире — прошел в Женеве с 14 по 20 апреля как шумный праздник со слезами на глазах. В этот раз собралось как никогда много участников, 65 брендов, и как никогда много посетителей — свыше 60 тыс.

Итоги прошлого года, подведенные в начале нынешнего, отдали рынок четверке-пятерке главных брендов. Среди них ожидаемо лидирует Rolex, который делит успех с Cartier, Audemars Piguet, Patek Philippe и примкнувшим к ним Richard Mille. Иногда к этому кругу относят и Omega. У них все хорошо: они занимают больше половины рынка. В «меньшей половине» — остальные четыреста с лишним игроков, и вот тут многим грозит остаться голодными.

Выставка все явственнее свидетельствует о надвигающихся переменах. В Женеву вернулся тяжеловес Audemars Piguet, а вот Montblanc в этом году покинул салон, уступив место в главной части экспозиции растущему независимому бренду H. Moser & Cie. В последний раз в составе холдинга Richemont выступила уважаемая мною марка Baume & Mercier — ее продают итальянской группе Damiani.

14

Watches and Wonders
в Женеве

NORQAIN

SWISS MADE WATCHES

INDEPENDENCE SKELETON CHRONO

**МАНУФАКТУРНЫЙ КАЛИБР NORQAIN 8K,
FLYBACK-ХРОНОГРАФ С КОЛОННЫМ КОЛЕСОМ,
СЕРТИФИЦИРОВАННЫЙ ХРОНОМЕТР (COSC)**

Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

☎ *444

Mercury

www.mercury.ru

СТИЛЬ часы и украшения

май 2026

■ Vacheron Constantin
Historiques American 1921

■ Vacheron Constantin привезли в Женеву свои знаменитые Historiques American 1921, сочетающие винтажный дух 1920-х и нынешнюю моду

Точно так же, как клиентов записывают в лист ожидания за редкими часами, маркам предлагается встать в очередь, чтобы попасть в желанные стены выставочного комплекса Palexpro. Но равенства нет и внутри. Есть павильоны-локомотивы, присутствие которых автоматически делает салон успешным, а есть пространства, куда заходят только самые упорные любители часов. Есть главные площади — и есть закоулки. Тем не менее равенство и братство здесь всячески подчеркиваются. «Салон воспринимается не как арена для конкуренции, а как платформа для демонстрации профессионального единства», — говорят организаторы. Хотя, конечно, все прекрасно знают, кто чего стоит.

Далеко не все крупные часовые бренды участвуют в салоне. Отсутствует баловень судьбы Richard Mille, покинувший общее пространство после 2019 года, а также Swatch Group (Breguet, Blancpain, Omega, Longines и другие), производящая 60% всех швейцарских часов, ушедшая еще в 2018 году из Базеля и с тех пор не возвращающаяся на общие салоны и ярмарки.

Тем не менее не быть в Женеве невозможно. Структура салона сама по себе напоминает механизм с множеством усложнений, парадоксальных и противоречивых, как в настоящих часах. Но это ничуть не мешает главному: весь этот механизм работает безупречно.

■ IWC Montre d'Aviateur Mark XX Le Petit Prince

■ IWC Schaffhausen представили пять моделей новой коллекции Montres d'Aviateur Le Petit Prince, посвященной 20-летию работы марки с наследием Антуана де Сент-Экзюпери

ST DUPONT

PARIS

20,000 LEAGUES UNDER THE SEA

WWW.ST-DUPONT.RU

Бутики S.T. Dupont

Москва: ЦУМ; отель «Рэдиссон Славянская»; галереи «Времена года»; «Крокус Сити Молл»; Екатеринбург: «Европа»

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 585 585 5

Mercury

www.mercury.ru

МЫ ПОЗВОЛЯЕМ СЕБЕ НЕОБЫЧНЫЕ ВЕЩИ

ЖОРЖ-АНРИ МЕЙЛАН, H. MOSER & CIE.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

есть эксперименты, идеи, желание удивить. а есть повседневная работа — выпуск моделей, которые должны продаваться

■ H. Moser & Cie.
Endeavour Minute
Repeater Cylindrical
Tourbillon Skeleton

Жорж-Анри Мейлан — знаменитый часовой генерал, в течение двух десятилетий руководивший Audemars Piguet, купил вместе со своими сыновьями, Эдуаром и Бертраном, старинную марку H. Moser & Cie. За несколько лет под руководством его сына Эдуара марка превратилась в одно из самых интересных, молодых и энергичных часовых предприятий Швейцарии. В этом году на Watches & Wonders она перешла из «начальной школы», Carre des Horlogers, в главную лигу — туда, где выставляются и Cartier, и Rolex.

— В прошлый раз я говорил с вашим сыном Эдуаром Мейланом, директором H. Moser & Cie., в этот раз мне удалось встретиться с вами. Это прекрасный повод спросить, как уживаются в вашей семейной компании разные взгляды, стили и поколения. Ваше поколение создало славу швейцарского часового дела, спасло его от нашествия дешевых кварцевых часов, нынешнее добавляет своего рода «рок-н-рольный» стиль.

— Я застал время, когда в Швейцарию пришел кварц. Мы отдали инициативу пришельцам и оттого проиграли. Для многих это стало трагедией. Те, кто капитулировал и полностью ушел в кварц, в итоге не слишком преуспели. А те, кто, несмотря на давление, продолжал верить в механику, в основы часового дела, выиграли. Они понимали, что должны делать не просто приборы для измерения времени, а шедевры техники, объекты искусства и желания. На это всегда найдется свой клиент. Так и сегодня — молодые марки создают не просто часы, а художественные манифесты для молодых коллекционеров. И благодаря энергии Эдуара Moser & Cie. среди них.

— В Швейцарии ваша марка остается одной из самых веселых и артистичных.
— Да, мы позволяем себе необычные вещи. Иногда даже слишком смелые, но они вызывают интерес. Люди обсуждают и сделанные «в шкуре» Apple механические часы Swiss Alp Watch, и еще более провокационные — вроде часов с корпусом из сыра. Это отчасти шутка, но это и серьезный разговор о национальных кодах, о швейцарской идентичности.

— Как сочетать провокацию и «нормальные» часы?

— Это два параллельных направления. Есть эксперименты, идеи, желание удивить. А есть повседневная работа — выпуск моделей, которые должны продаваться и обеспечивать жизнь компании. Одно не отменяет другое.

— Бывали моменты, когда вы говорили сыновьям: «Стоп, дети! Вы зашли слишком далеко»?

— Да, такое случалось. Например, с проектом Swiss Icons, где они в одной модели иронически обыграли коды сразу нескольких известнейших часовых брендов. Тогда коллеги по отрасли отреагировали резко, и пришлось остановиться. Но сам проект был очень остроумным.

— Теперь от вас на каждой выставке ждут сюрприза.

— Это правда. Но при этом мы делаем и серьезные часы. Как и в этот раз — взгляните на Endeavour, сочетающий минутный репетир, турбийон и скелетонизированный циферблат. Или более компактные версии Streamliner 34 и 28 мм. Хотя, уверен, все будут обсуждать модели, созданные в партнерстве с Reebok, где завод часов производится не поворотом, а нажатием, как в насосе. Это тоже часть философии: роскошь не должна быть слишком серьезной.

— Сегодня H. Moser & Cie. вышла в основной зал Watches & Wonders. Что это меняет?

— Это важный шаг, но очень обязывающий и напоминающий о том, что молодость — преимущество, которое проходит с годами. Теперь нужно еще больше работать. Мы оказались среди крупнейших и славнейших, значит, должны соответствовать их уровню.

— Сегодня кажется, что именно независимые марки набирают силу.

— Да, это так. Появилось много креативности, идей. Молодые не хотят идти в большие корпорации, им важна независимость. Это как раз случай моих сыновей: они не хотели работать по найму, даже на самой интересной и хорошо оплачиваемой должности, для них важно было оставаться независимыми. И конечно, мы с удовольствием следим за тем, что делают другие независимые мастера. В мои времена такой свободы не было, и я очень доволен, что сегодня можно наступать на пятки большим брендам.

— Вы теперь расширяете производство. Ваша новая мануфактура будет способна выпускать до 10 тыс. часов в год. Это не миллион Rolex, конечно, но все же серьезное изменение.

— Мы думаем о расширении. Сейчас выпускаем около 4 тыс. часов в год, и больше сделать просто не можем — не хватает места. Поэтому готовим новое здание,

очень красивое, с видом на Рейнский водопад. О 10 тыс. я бы пока не говорил. Идея в том, чтобы выйти на 5–6 тыс. часов в год.

— Сначала вы собирались, и это было выражено в вашей рекламе, «Very rare watches», выпускать как можно меньше как можно более дорогих часов.

— И это остается важным. Маржа — ключевой фактор. Средняя цена H. Moser & Cie. сейчас около 40 тыс. франков. Наши предшественники иногда продавали часы дешевле их себестоимости, так долго не протянешь. Без прибыли никакое творчество не выживет.

Беседовал Алексей Тарханов

■ H. Moser & Cie.
Streamliner Pump x Reebok

CG CAPITAL GROUP

ДОМ СПОРТА

БЕЗ КОМПРОМИССОВ.
ТОЛЬКО БАЛАНС

КЛУБНЫЙ ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС ЭЛИТ-КЛАССА
ОКОЛО ДОМА ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ

+7 495 132 15 73

Реклама. Застройщик ООО «СЗ «А КЛАСС». С проектной декларацией можно ознакомиться на сайте наш.дом.рф

НАМ ВАЖНО НЕ ТЕРЯТЬ ЭЛЕМЕНТ ИГРЫ ДЕНИ ФЛАЖОЛЕ, DE BETHUNE

■ Созданные De Bethune и Louis Vuitton под руководством Дени Флажоле единственные в своем роде симпатические часы LVDB-03 Louis Varius — комбинация настольных и наручных часов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

наш образ идет от механики. если механика проста и ясна, дизайн тоже становится чистым и ясным

Один из основателей De Bethune Дени Флажоле — часовщик в трех поколениях и философ в первом. Его мастерство прославило марку, созданную в горном Оберсоне в 2002 году. Автор книги «Часовая алхимия» иногда спускается с гор в Женеву, чтобы представить свои новые произведения. В этом году при поддержке Louis Vuitton он выпустил настоящий шедевр: LVDB-03 Louis Varius Project, так называемые симпатические часы. Это комбинация настольных и наручных часов. Настольные ведут точный счет времени, а при механическом подключении к ним наручных часов автоматически регулируют их точность.

— Что видно с высоты гор в швейцарских часовых долинах?

— Видно новое поколение. Они приезжают к нам. Причем не только молодые мастера, которые хотят освоить ремесло, но и просто увлеченные люди до тридцати, зачастую не имеющие возможности покупать дорогие часы, но обладающие поразительно глубокими техническими знаниями. Их интерес уже не ограничивается наручными часами — он распространяется на всю часовую культуру, на механические объекты вообще.

— Именно поэтому вы создали «симпатические часы» — не только точный инструмент, но и символ передачи точности, опыта и ценностей?

— Вы правы, в этом есть символика, которую понимаю не только я, ее оценили и мои партнеры в работе над этой редкой моделью Louis Vuitton. Я люблю делиться, стараюсь находить время не только на собственные проекты, но и на обучение мастеров. Причем новое поколение, в отличие от предыдущего, задается вопросами о корнях: что было раньше, как развивалась часовая механика. Еще недавно многие считали новыми вещи, которым на самом деле десятки, а то и сотни лет, и удивлялись, узнавая о богатстве традиции, уходящей в эпоху Ренессанса и даже дальше. Теперь же интерес смещается к источникам: музеям, старым маркам, истории, книгам.

— Вроде вашей прекрасной «Часовой алхимии», которая стоит у меня на полке. Но хочу вас спросить: может ли часовщик сказать словами больше, чем скажут его часы?

— Думаю, нет. Я это понял, когда написал книгу, — для многих она оказалась слишком сложной. В итоге я пришел к тому, что лучше говорить через объекты. Часы могут передать гораздо больше, чем текст. Поэтому сейчас я сосредоточен на создании вещей, которые рассказывают сложную и интересную историю, вроде «симпатических часов». В конечном счете именно предмет, лежащий перед вами, говорит больше любых слов.

— Часы ведь предмет парадоксальный. Здесь и астрономия, и философия, и механика, но в основе всего — почти детская игрушка с ключиком и пружинкой.

— Вот именно! Нам очень важно не терять элемент игры. Когда часовое искусство становится слишком серьезным, вещи получаются зажатые. А когда есть удовольствие, появляется энергия. С древности люди создавали не только полезные механизмы, но и «магические» объекты, вызывающие эмоции. Важно не потерять это знание и продолжать его развивать. Поэтому я так ценю работу с «механическим искусством» — музыкальными шкатулками, автоматами, поющими птицами. Для меня это единое поле, где техника, эстетика и идея неразделимы. Стоит показывать молодым, что перед ними открыта огромная «игровая площадка», где еще можно многое изобрести.

— Что вы привезли в Женеву на Watches & Wonders?

— Мы возвращаемся к классической модели с фазой Луны DB25Vxs Silver Moon, но в размере 40 мм. Для меня важно показать баланс циферблата, ясность и связь с традицией XVIII века, но при этом сохранить современность, например, за счет титанового корпуса. Мы также продолжаем совершенствовать механику — баланс, спуск, спираль.

— Вы теперь делаете спирали сами?

— Да, у нас есть собственная мастерская. Это вопрос не столько независимости, сколько свободы эксперимента. Мы можем менять параметры, тестировать новые решения и тем самым улучшать калибры. Никто из производителей спиралей не даст нам такой свободы. В итоге мы контролируем весь процесс и можем даже настраивать часы под конкретного человека, под его образ жизни.

— Вы сами придумываете формы и цвета, ваш дизайн всегда легко узнаваем. Неужели De Bethune не нужны дизайнерские отделы?

— Наш образ идет от механики. Если механика проста и ясна, дизайн тоже становится чистым и ясным. Я не люблю перегруженности, предпочитаю простоту. Это

■ De Bethune DB25VXS Silver Moon

дает и лучшую читаемость, и другую эстетику. В отличие от крупных брендов, где решения принимаются долго и зависят от маркетинга, независимый часовщик может действовать интуитивно, быстрее и честнее. Поэтому так часто большие марки оказываются в роли догоняющих, тогда как независимые задают ритм.

Беседовал Алексей Тарханов

РОСКОШЬ ВНЕ ВРЕМЕНИ – ЭТО
ВРЕМЯ ДЛЯ СЕБЯ

САНАТОРИЙ «ИСТОКЪ»

357601, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Анджиевского, 23
8 (800) 333-51-17 | www.istok-kmv.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НЕ ИДЕАЛЬНА, НО ЛУЧШЕ, ЧЕМ ИЗОЛЯЦИЯ

МАРТИН ФРАЙ, URWERK

■ Знаковая модель
Urwerk UR-101
вышла в серии из 25
инкрустированных
драгоценными
камнями часов
Diamond Sky

рынок подталкивает к росту,
но будущее непредсказуемо. если
растешь слишком быстро, можно
оказаться не готовым к спаду

Марка Urwerk едина в двух лицах: Феликс Баумгартнер и Мартин Фрай. Первый — потомственный часовщик, второй — дизайнер, художник, любитель музыки и кино. С Мартином Фраем мы встретились в женеvской штаб-квартире бренда, в историческом здании недалеко от главного собора, где под звон старинных курантов делают футуристические Urwerk.

— Сегодня пять крупнейших брендов контролируют половину швейцарской часовой индустрии. Где место Urwerk на этой карте?

— Несколько крупных групп аккумулируют большую часть оборота. А все остальные существуют рядом. Мне это напоминает историю про Астерикса и Обеликса: маленькая деревня храбрых ребят, которая должна выживать рядом с огромной империей.

— И как в такой ситуации выживать «маленьким храбрым ребятам»? Вы не злитесь на «больших»?

— Парадокс в том, что большие тоже нужны. Умение поддерживать традицию, стабильность, выпускать продукцию десятилетиями — это тоже искусство. Они как бы тянут повозку всей индустрии. Но у маленьких своя роль — быть гибкими, изобретательными, искать новые формы.

— То есть у вас даже есть преимущества?

— Конечно, но есть и свои ограничения. Нам приходится постоянно изобретать, быть активными, иначе не выжить. Мы, например, не стремимся расти слишком быстро. Большим же, наоборот, опасно резко меняться: любое их движение вызывает сильную реакцию, и это может быть рискованно для их положения.

— Вам, как и многим подросткам, не хочется в мир взрослых?

— Нам некуда спешить. Важно найти равновесие: сколько часов ты производишь, с какими партнерами работаешь, какой уровень качества можешь поддерживать. Рынок подталкивает к росту, но будущее непредсказуемо.

Если растешь слишком быстро, можно оказаться не готовым к спаду. Медленный рост позволяет лучше переживать сложные периоды.

— Ваша компания при этом довольно необычно устроена — между Цюрихом, где живете вы, Женеvой, где мы беседуем, и Лозанной, где живет Феликс. Это удобно?

— Разные команды работают в разных местах, и у каждой есть свобода. Конечно, коммуникация становится сложнее, но зато появляется пространство для независимости. Когда ты сам определяешь, как работать и где жить, это дает ощущение свободы и качества жизни. А встречи становятся более ценными, чем если бы все сидели в одном большом офисе.

— Есть ли различия между часовыми культурами внутри Швейцарии?

— Конечно. В Женеvе сильна классическая часовая традиция, но и в немецкоязычных регионах есть мощная инженерная школа. Интересно, что главная школа часовщиков находится как раз на границе этих культур. И мы тоже стараемся работать «на пересечении».

— Вы не считаете себя «чисто швейцарской» маркой?

— Скорее международной. Для меня важен обмен между культурами. Глобализация не идеальна, но она лучше, чем изоляция. Сегодня меня тревожит закрытие границ, появление новых «занавесов».

— Что вы подготовили для гостей Watches & Wonders?

— Новую модель наших классических UR-101. Это в каком-то смысле парадоксальная новинка, потому что именно с этой модели все начиналось.

— Почему вы к ней вернулись?

— Мы называем это «перезагрузкой». Как в автомобильном дизайне: форма остается, но со временем улучшается. Это возможность вернуться к истокам и исправить то, что можно сделать лучше. Мы ведь с самого начала хотели показывать время иначе, чем принято.

— Это и есть ваша философия?

— Да. Наши часы про то, как можно изображать время. Можно — на круглом циферблате со стрелками. А можно — на таких механизмах, как наши. Это альтернативная история времени.

— Кто за что отвечает в Urwerk?

— У нас с Феликсом Баумгартнером не только общее прошлое, но и общие интересы. Когда мы остаемся вдвоем, мы бесконечно обсуждаем, какие часы можем сделать. Говорим о времени как об искусстве. Феликс прекрасный часовщик и умеет объяснить, как воплотить идею. Я стараюсь понять его, потому что нельзя придумать дизайн того, чего не понимаешь. А он, в свою очередь, пытается понять мои решения. Он вырос в семье часовщиков и считает, что должен делать не такие часы, как его отец и дед. Я же из семьи инженеров, но ушел в искусство. Это вечный диалог разных подходов.

— Получается, Urwerk балансирует между инженерией и искусством?

— Именно так. Мы не хотим просто делать часы, мы хотим создавать объекты, которые рассказывают о времени иначе. Даже возвращаясь к старым моделям, мы не повторяем себя, а продолжаем разговор.

Беседовал Алексей Тарханов

■ Urwerk UR-101
Diamond Sky

FREAK ДЛЯ НАС — ЛАБОРАТОРИЯ ЖАН-КРИСТОФ САБАТЬЕ, ULYSSE NARDIN

■ **Ulysse Nardin**
[Super] Freak,
часы к 180-летию
марки и 25-летию
знаменитой модели
Freak. Лимитированная
серия 50 экземпляров
с новым калибром
UN-252 с первым
в мире автоматическим
карусельным
механизмом
с двойным турбийоном

Француз Жан-Кристоф Сабатье — технический директор Ulysse Nardin. На каждом часовом салоне журналисты ждут его рассказов о новинках марки, потому что его кругозору и знанию часового дела можно только позавидовать. На Watches & Wonders мы обсудили Super Freak, новинку Ulysse Nardin, созданную к 180-летию марки и к 25-летию знаменитой модели.

— Почему ваш Freak называют «часовым НЛО»?

— Freak всегда был особенной коллекцией для Ulysse Nardin, на нем всегда опробовали новинки. Это модель, сыгравшая огромную роль в прошлом, и мы верим в ее будущее, это уникальное поле для самовыражения марки.

— Как и когда родился этот проект?

— Первая идея принадлежала талантливому часовому инженеру Кароль Форестье-Казапи. Она даже получила приз Бреге за разработанный ею революционный проект. Я помню, как это происходило. Представьте: на сцене только мужчины, мэтры, и вдруг выходит молодая девушка, победившая благодаря поистине революционной идее. На рубеже тысячелетий мир часового дела жил привычными схемами — вечные календари, минутные репетиры. Концепция Форестье-Казапи позволяла выйти за пределы традиционной схемы механизма, построенного на платине и шестернях. В ее часах узел спуска находился прямо в часовой стрелке.

— Почему именно Ulysse Nardin взялась за разработку?

— Потому что Кароль тогда у нас работала. Рольф Шнайдер, владелец бренда, поверил в концепцию и решил ее индустриализировать. Но у первого проекта был слабый момент: барабан находился снаружи, и запас хода был слишком мал. Тогда Шнайдер обратился к знаменитому мастеру Людвигу Окшлину, создавшему для Ulysse Nardin астрономические часы.

— Что добавил Людвиг Окшлин?

— Он пересчитал механику и понял, что можно добиться вращения за 60 минут. В итоге он сделал из Freak нечто вроде «летающей карусели». Чтобы увеличить запас хода, он взял крупный барабан и поместил его в центр. Это было революционно — пришлось менять всю архитектуру корпуса, который фактически стал частью механизма.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— То есть автором Freak следует назвать Окшлина?

— Это общее произведение. Без идеи Кароль ничего бы не случилось, но именно Людвиг довел механизм до совершенства. И не стоит забывать о третьем человеке — инженере Пьере Гигаке, нашем в то время исполнительном директоре. Он пришел в часовое дело из электроники. Это он предложил использовать кремний.

— Я помню, что на фабрике Пьера Гигака называли «мистер Кремний». Сегодня ведь многие используют кремниевые компоненты.

— Тогда это было невиданным прорывом. Ulysse Nardin разработал первый в истории часовой промышленности кремниевый спуск. А чтобы производить детали, Рольф Шнайдер основал компанию Sigatec. И представьте: рядом с нами были гиганты вроде Breguet, Patek Philippe и Rolex. И все же именно Ulysse Nardin оказался впереди всех.

— Сколько всего Freak вы сделали?

— Около шестнадцати вариаций, плюс три концептуальные модели, которые никогда не предназначались для продажи. Многие инновации сегодня вошли в серию. Freak всегда был для нас «лабораторией», площадкой для экспериментов. Иногда коллекция опережала время и воспринималась как слишком сложная, но мы убеждены: ей суждено стать вехой в истории часового искусства.

— Какой же эксперимент был поставлен в новой модели?

— В конструкции используются два «парящих» турбийона, размещенных на движущейся стрелке. Турбийоны оснащены кремниевыми спиралями — впервые примененными в такой конструкции. Кроме того, разработана и запатентована система индикации секунд на основе карданного механизма, как в автомобиле.

— Такие часы должны потреблять много энергии?

— Да, это было проблемой. Нужно было обеспечить достаточную мощность для 511 компонентов, из которых 97% находятся в постоянном движении. Мы применили более эффективную систему подзавода, но и этого оказалось недостаточно. Добавили миниатюризацию и облегчение деталей. Верхняя часть механизма выполнена на титановом шасси из 17 элементов. В результате 427 компонентов этой части весят всего 3,5 грамма. Для миниатюризации применены сверхкомпактные узлы, например, дифференциал между турбийонами длиной всего 5 мм, состоящий из 69 деталей.

— Такие часы трудно разработать и явно нелегко произвести. Сколько их будет в итоге?

— Один из мастеров говорил мне, что их сборка сравнима со сборкой истребителя. Внутри очень ограниченного пространства размещены 511 компонентов. Малейшая ошибка означает, что все придется разбирать и начинать заново. Но это не часы, сделанные в одном экземпляре к юбилею. Это результат 25 лет разработки коллекции Freak и почти 180-летней истории марки. Мы выпустим 50 экземпляров и займемся новыми Freak!

Беседовал Алексей Тарханов

иногда коллекция
freak опережала
время, но ей суждено
стать вехой в истории
часового искусства

ЧАСЫ С ГОДОВЫМ ЗАВОДОМ НОВИНКИ WATCHES AND WONDERS

Перед каждым салоном Watches and Wonders журналисты примерно представляют, что им покажут. И каждый раз марки ухитряются их удивить.

Алексей Тарханов, Юрий Хнычкин

■ Ulysse Nardin
[Super] Freak

ULYSSE NARDIN

Ulysse Nardin отметила 25-летие своего революционного Freak моделью Super Freak. Стенд открывала «голова профессора Окшлина» — монументальный портрет Людвиг Окшлина, создателя модели. Замечательно было в день открытия салона увидеть диалог автора со своей увеличенной копией.

■ Cartier Privé Crash
Skeleton

■ Cartier Roadster

CARTIER

В этом году **Cartier** вернула в экспозицию свои знаменитые Roadster — часы, связанные с автомобильным спортом, — и с некоторой иронией дополнила их новым вариантом не менее знаменитой модели Crash. Вот вам воображаемая история автогонок, где даже аварии выразительны.

■ Tudor Monarch

■ Tudor Black Bay 58
GMT

TUDOR

Tudor, вторая линия Rolex, не на шутку соревнуется со своим старшим братом. К новым двухцветным Black Bay 58 GMT, напоминающим ролевосские «Пепси», в 2026 году добавили винтажную модель Tudor Monarch, отметив тем самым 100-летие марки. У нее циферблат цвета «папирус» и собственный механизм, сертифицированный Master Chronometer METAS. Как сказал нам главный дизайнер марки, вариантов на ремешке не существует — модель выпущена только на браслете. Это часы принципиально ролевосского стандарта.

TAG HEUER

TAG Heuer, всегда работавшая с автоспортом, выставила на своем стенде призовые машины, участвовавшие в тех реальных гонках, которые с незапамятных времен измеряли хронографы семьи Хоер. Но на сей раз хронограф Monaco Evergraph построен с новизной как в космических конструкторских бюро — его механизм основан на никогда не использовавшейся ранее системе гибких элементов и дополнен спиралью из нанокарбона. Кажется, марка вернулась ко временам, когда она задавала техническую часовую моду, опираясь не на традиционное часовое мастерство, а на университетскую физику.

■ TAG Heuer
Monaco Evergraph

■ TAG Heuer
Monaco Evergraph

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

■ Zenith G.F.J. Yellow
Gold Bloodstone

■ Zenith Chronomaster
Sport Rose Gold

ZENITH

Zenith показала новые варианты своей великолепной модели G.F.J., премированной в прошлом году на женевском Гран-при, — на сей раз с циферблатом из полудрагоценных гелиотропа и оникса и все с тем же драгоценным механизмом Calibre 135.

BVLGARI

Марка **Bvlgari** сделала подарок женщинам, уменьшив размер своих Octo Finissimo до 37 мм. Это была не просто дизайнерская операция, она потребовала еще и разработки нового механизма — в результате к коллекции сверхтонких и сверхмалых механизмов итальянцы добавили еще один.

■ Bvlgari Serpenti
Aeterna

■ Bvlgari Octo Finissimo 37
Yellow Gold

■ **Parmigiani Fleurier**
Tonda Chronograph
Mystérieux

■ **Parmigiani Fleurier**
Toric Quantième Perpétuel

PARMIGIANI

Parmigiani Fleurier, уже не первый год поражающие нас новыми моделями Toric и Tonda, привезли особый вариант «невидимого» хронографа Chronographe Mystérieux. Как и в прошлой модели GMT, дополнительные стрелки (на сей раз хронографа) спрятаны вплоть до момента, когда механизм отсчета будет запущен. Единственная в своем роде модель, сочетающая сложную функцию хронографа и внешнюю строгость.

■ **Hublot Big Bang**
Reloaded Kylian
Mbappe

HUBLOT

Марка **Hublot** отметила годовщину своей самой известной модели Big Bang, которую когда-то придумал легендарный Жан-Клод Бивер. Сейчас Big Bang существует во всех материалах и размерах на любое запястье — женское и мужское, даже такое внушительное, как у Килиана Мбаппе.

■ **Hublot Big Bang One**
Click Joyful

■ **Hermès H08**
Squelette

■ **Hermès H08**
Squelette

АЛЕКСЕЙ ТАРАХАНОВ

HERMÈS

У **Hermès** их недавно возвращенная модель H08 предстала в виде скелетонов, а для тех, кто с нетерпением ждет от французской марки нового волшебного жеста, сделали минутный репетир Arceau Samarcande с окошком в циферблате в виде конской головы.

■ **Hermès Arceau**
Samarcande

■ **Hermès Arceau**
Samarcande

CHOPARD

В коллекции **Chopard** было представлено несколько моделей L.U.C исключительно- го часового вкуса, в том числе L.U.C Quattro Spirit 25 с прыгающим часом, запасом хода в 192 часа и циферблатом в технике маркетри из золотистой соломки.

■ Chopard L.U.C Quattro Spirit 25 Straw Marquetry Edition

■ Chopard L.U.C 1860

■ Chopard Happy Hearts

■ Van Cleef & Arpels Midnight Heure d'ici & Heure d'ailleurs

VAN CLEEF & ARPELS

Van Cleef & Arpels верны идее «поэтических усложнений». Часы показывают движение Луны и Солнца как память о тех временах, когда светила на небе заменяли нам стрелки на циферблате. А их Midnight Heure d'ici & Heure d'ailleurs («Полночь. Время здесь и время там») — поэтическое отображение часов со вторым часовым поясом.

■ Van Cleef & Arpels Midnight Jour Nuit Phase de Lune

PIAGET

Piaget развивает свою модель Polo, причем в двух направлениях: как классику в духе 1970-х, так и более современные варианты Polo Signature в эстетике 2000-х. «Исторический» золотой Polo 79 получил циферблат из синего содалита.

■ Piaget Polo Signature

■ Piaget Polo 79

■ Piaget Polo Signature

CHANEL

Chanel заставила говорить о себе благодаря серии Coco Game, в которой часы превращаются в шахматы, карты, косточки скрэббла. Они были так эффектны, что за ними едва не проглядели большую технологическую новинку — модель J12 с корпусами из темной, почти черной керамики.

■ Chanel Boy-Friend Coco Game

■ Chanel J12 Bleu

■ Audemars Piguet
Openworked Perpetual
Calendars Calibre 7139

■ Audemars Piguet
Neo Frame Jumping
Hour

AUDEMARS PIGUET

Вернувшиеся на женевский салон после многолетнего отсутствия **Audemars Piguet** поразили огромной экспозицией, рассказывающей о сокровищах горной деревушки Ле-Брассю, где находятся музей и производственные корпуса независимой марки. К салону подготовили несколько уникальных часов и не менее интересные серийные модели. Среди них прямоугольные часы Neo Frame Heure Sautante с прыгающим часом в окошках черного корпуса, вдохновленные одной из исторических моделей, и совершеннейший вечный календарь Openworked Perpetual Calendar с новым Calibre 7139, который регулируется не бесконечными рычажками и кнопками, а всего одной заводной коронкой.

PANERAI

Специалисты по часам для ныряльщиков **Panerai** выставили на салоне не только клетку для водолазных погружений, но и Panerai Luminor 31 Giorni PAM01631 — часы с 31-дневным запасом хода, рассчитанным на опытных Ихтиандров, которые месяцами не возвращаются на сушу.

■ Panerai Luminor 31
Giorni PAM01631

■ Jacob & Co.
Billionaire Double
Tourbillon Angel Cut

■ Jacob & Co. Bugatti
Tourbillon Sapphire

JACOB & CO

Любимцы миллиардеров **Jacob & Co.** показали невиданный Billionaire Double Tourbillon Angel Cut с двумя турбийонами и корпусом с 216 бриллиантами общим весом 78 карат.

■ Norqain Wild ONE
Skeleton Chrono Red
Gold Limited Edition

NORQAIN

В Женеву **Norqain** привезли модели Wild ONE Skeleton Chrono с хронографом и мануфактурным механизмом 8K в нескольких вариантах и цветах.

БЛИЗКО К СЕРДЦУ CRIVELLI CLOSER

Итальянский ювелирный дом Crivelli прославляет союз любящих сердец и представляет новую коллекцию Closer. Главное в ее дизайне — узел, символ единения двух начал как единого драгоценного целого.

Ювелирные узлы — композиционная основа всех предметов коллекции Closer. Колье, серьги, браслеты и кольца выполнены в форме изящных золотых шнуров из розового золота с глянцевой полировкой. Украшения инкрустированы бриллиантовым паве и сплетены в объемные узлы вытянутой формы. Контраст между тонкими линиями шнуров и массивной центральной частью создает выразительные ювелирные силуэты.

Главную роль в композиции играют крупные бесцветные бриллианты грушевидной огранки, закрепленные в центре каждого узла. Золотая поверхность самого узла при этом декорирована паве из бесцветных или черных бриллиантов. Сочетания отполированного глянцевого и инкрустированного золота, бесцветных и черных бриллиантов добавляет украшениям графичности.

Драгоценности из коллекции Closer следуют линиям тела. Колье-чокер мягко, но уверенно обнимает шею, а браслет-кафф — запястье. Серьги с подвесными элементами плотно прилегают к мочке уха, а необычайно выразительное кольцо для трех пальцев остается удобным. Конструкция украшений предусматривает подвижные соединения, благодаря которым предметы адаптируются к форме тела, сохраняют устойчивое положение и почти не ощущаются, когда их надеваешь. Застежки колье и браслетов в виде золотой цепочки дополнительно декорированы круглыми бриллиантами.

Коллекция Closer уже представлена в Москве.

АННА БОЛЕЙН — ЭТО РУБИН И ИЗУМРУД АЛЬБИНА ШАГИМУРАТОВА И MERCURY

1

Альбина Шагимуратова — это и Царица ночи из «Волшебной флейты», и Лючия из «Лючии ди Ламмермур», и Людмила из «Руслана и Людмилы», и Джильда из «Риголетто», и Валери из «Травиаты», и Адина из «Любовного напитка». Она щедро делится мастерством со своими героинями и со зрителями Санкт-Петербурга, Москвы, Нью-Йорка, Вены, Лондона, Милана. Ее голос — настоящая драгоценность российской оперной сцены.

— После того как вы впервые спели «Норму» Беллини, нарисовалась ли новая сверхзадача и сверхцель?

— Да, а как же. Меня ждут три белькантовые королевы в операх Доницетти — «Анна Болейн», «Мария Стюарт», Елизавета I в «Роберто Деверё».

— Oго! Три постановки специально для вас?

— Сначала в концертной версии, видимо. Это идея маэстро Гергиева, его давняя мечта, он очень хочет ее осуществить уже в следующем сезоне. Ну, по крайней мере начать — спеть все три названия за один сезон, наверное, невозможно. И вообще спеть всех трех королев — такая планка, которую очень мало кто взял. Партия Анны Болейн довольно высокая, Мария Стюарт написана даже выше, чем Норма, а вот в «Роберто Деверё» партия совсем низкая, это почти драматическое сопрано, и вот к ней я точно стремлюсь не в первую очередь.

— Нет ли у вас соблазна попробовать себя где-то совсем вне пределов вашего привычного репертуара — по преимуществу итальянского и по преимуществу белькантового?

— Я бы очень хотела попробовать себя во французской опере. В планах у меня ввод в «Гугенотов» Мейербера, а дальше Массне — названия не буду пока упоминать. Все это на сцене Мариинского театра. Еще я в этом сезоне на гастролях Мариинского театра в Пекине впервые спела Дездемону в «Отелло» Верди, но все-таки решила, что возвращаться к ней не буду. Я же очень избирательна. Я никогда не стану петь Тоску, или Турандот, или вагнеровские партии — хотя у меня и были предложения спеть и в «Турандот», и в «Трубадуре», например. Мне кажется, в белькантовом репертуаре для меня есть еще так много партий, больших ролей, возможностей для какого-то самораскрытия! К тому же многие оперы бельканто в России просто-напросто еще никогда не ставились.

— Ну а барочная опера? Это же ближе к бельканто, чем Пуччини или Вагнер. Мне кажется, услышать вас в виртуозных вещах Генделя или, допустим, Вивальди было бы потрясающе интересно.

ГРИГОРИЙ СОВЕЧЕНКО

2

1__Кольцо Mercury
из коллекции Pearls;
белое золото,
бриллианты, жемчуг
2__Колье Mercury
из коллекции Pearls;
белое золото, жемчуг

3

— Когда артист поет в спектакле — понятно, что его внешнею занимают художник-постановщик и художник по костюмам. А вот когда вы выступаете на концертной сцене, вы подбираете образ в зависимости от репертуара, от конкретных героинь?

— Конечно. Скажем, когда я впервые пела «Норму» в концертном исполнении — это было в Красноярском театре оперы и балета, — мне специально для этого случая шили платья наши российские дизайнеры.

— Украшения? Если они важны для сценического образа.

— Без ювелирных украшений оперная певица, оперная дива не может существовать, мне кажется. Она должна быть на сцене не помпезной, а элегантной. Украшения — акцент, без которого эта элегантность не будет завершённой. Поэтому я никогда не выхожу на сцену без колец, без серег. Вот уже три года у нас замечательное сотрудничество с компанией Mercury — я именно их украшения надеваю, когда пою и в зале Чайковского, и в «Зарядье», и когда на светских событиях появляюсь. Мне очень нравится, что они работают как настоящие художники, люди с утонченным вкусом, прекрасно понимающие не только украшения, но и весь образ, в котором эти украшения участвуют. И делают безошибочный выбор. Виртуозно! Мы же артисты, у нас виртуозность другая.

— Может быть, у вас и с вашими героинями есть ювелирные ассоциации?

— Ну, Норма — это бриллиантовая партия. Так что бриллианты. И еще сапфиры, пожалуй.

— Логично — свет луны, ночь...

— Да, Норма поет «Casta diva», свою знаменитую друидскую молитву, глубокой ночью, это величественный и прекрасный обряд.

— Как интересно. Знаете, я вспоминаю, как Чечилия Бартоли готовила альбом, посвященный Марии Малибран, тот диск, где она впервые записала «Casta diva». Она тогда изучала вещи, оставшиеся после Малибран, и, насколько я помню, примеряла ее драгоценности.

— Бартоли вообще фантастическая певица! Глубокая, ищущая. В начале моей карьеры мне даже предлагали записать оперу вместе с ней — спеть Адальджиу как раз в «Норме». Но мне показалось тогда, что я не справлюсь. Петь в студии вместе с такой великой певицей — для 29-летней Альбины это было страшновато.

— А вы не думали еще, какие украшения были бы к лицу вашим тюдоровским королевам?

— Вы мне подкинули хорошую идею. Надо подумать! Наверное, Анна Болейн — это в любом случае рубин и изумруд.

Беседовал Сергей Ходнев

— Мне никогда, даже в начале моей карьеры, не предлагали петь барокко. Поэтому я в этом направлении и не думала двигаться. На мой вкус, для того же Вивальди лучше подходят голоса меньшего размера. И вообще, в этой барочной стихии нужно «вариться» годами, это же совсем другая стилистика.

— Но ведь Джоан Сазерленд пела Генделя!

— Да, но когда это было! Джоан Сазерленд, Рената Скотто, Мария Каллас, Рената Тебальди — они пели всё. Та же Сазерленд и вагнеровские партии пела. А потом, после 1990-х, когда опера превратилась в налаженный бизнес, в общемировую индустрию, все поменялось. Пришла специализация. Этот певец поет только Моцарта, этот — только Вагнера. У меня ведь тоже был шанс «застрять» на одной-единственной партии. После дебюта в Зальцбурге меня все воспринимали только как Царицу ночи в «Волшебной флейте». Спасибо Ренате Скотто, которая мне сказала в какой-то момент: «Тебе надо срочно отходить от Царицы ночи. Хочешь — пой время от времени, но постоянно петь только ее нельзя».

— Теперь вы возглавляете Конкурс имени Глинки. С хорошими молодыми голосами, очевидно, у нас проблем нет. А что со школой — с педагогами, с коучами? С теми людьми, которые учат, в частности, стилистике.

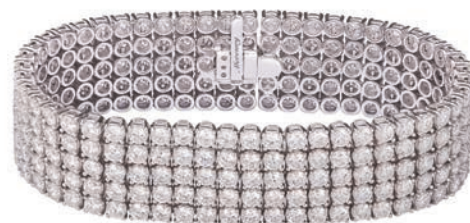
— Здесь есть нехватка, конечно. Я уже два года преподаю в Московской консерватории, у меня две ученицы, и я страшно рада, что могу поделиться опытом, который приобрела за двадцать лет на разных знаменитых мировых сценах. Потому что в целом видно — по заявкам на конкурс Глинки, например: есть очень талантливые от природы ребята, самородки, но они не научены. Очень жаль, что иностранные вокальные коучи сейчас в Россию не приезжают. Русские коучи, которые работают на Западе, — те приезжают, занимаются.

4

5

6

3_Серьги Mercury из коллекции Pearls; белое золото, бриллианты, жемчуг
4_Сотуар Mercury из коллекции Pearls; белое золото, жемчуг
5_Колье Mercury из коллекции Classic; белое золото, бриллианты
6_Серьги Mercury из коллекции Color; белое золото, бриллианты, сапфиры
7_Браслет Mercury из коллекции Classic; белое золото, бриллианты

7

ЛЕГЧЕ ЛЕГКОГО

ЧАСОВЫЕ КРУЖЕВА NORQAIN

■ Norqain Wild ONE
Skeleton Turquoise

■ Итальянский пловец
Филиппо Маньини,
четырёхкратный
чемпион мира
и семнадцатикратный
чемпион Европы,—
среди друзей Norqain

Norqain и владельцы Wild ONE Skeleton — швейцарский теннисист Станислас Вавринка, итальянский пловец Филиппо Маньини, швейцарская фигуристка Кимми Репонд. С другой стороны — видимая легкость, прозрачность и почти полная открытость взгляду со стороны циферблата. Скелетонированный механизм не прячется, а с удовольствием выставляется напоказ.

Молодая марка была создана в 2018 году молодыми швейцарцами для таких же, как они сами, молодых людей. Ее создатели любят напомнить, что средний возраст сотрудни-

ков — один из самых низких в швейцарской часовой промышленности. «Norqain поставила перед собой задачу убедить новое поколение носить часы Swiss Made», — говорят они.

Norqain называет себя маркой «для тех, кто живет своей жизнью, идет своим путем». Девиз «My life, my way» действительно работает. Norqain не пытается конкурировать с классическими часовыми марками на их территории. Нет демонстративной игры с усложнениями, зато очевидна попытка органично соединить высокую механику с образом жизни. Использование ярких цветов — бирюзовых, бордовых, фиолетовых — только подчеркивает свободу и легкость, которая так привлекает новое поколение любителей часов. Стратегия Norqain ясна: сочетать современный дизайн, качественную механику и эмоциональный маркетинг.

Модель Wild ONE Skeleton в этом году получила собственный механизм с хронографом. А в апреле на женевском салоне Watches & Wonders журналистам показали Wild ONE Skeleton Chrono с мануфактурным калибром Norqain 8K. Пока что новинки доступны в трех версиях: черной с бирюзовыми деталями, цвета бордо (лимитированная серия 400 экземпляров) и золотой (лимитированная серия 75 экземпляров). Это обещает и дальнейшее расширение одной из самых популярных часовых линий Norqain.

Урс Дюмаре, перевел с французского Алексей Тарханов

■ Norqain Wild ONE
Skeleton Gecko

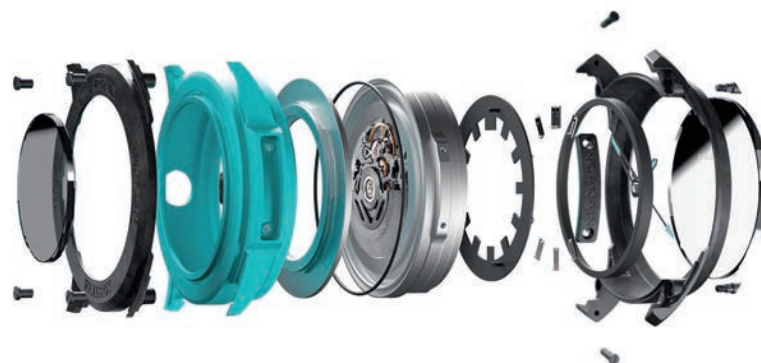
■ Norqain Wild ONE
Skeleton Coral

В современной часовой индустрии легкость давно перестала быть метафорой. Разговор идет не про стиль и дизайн, а про соотношение веса и прочности. Чем прозрачнее и невесомее часы на вид, тем больше внимания приходится уделять технике их защиты. У швейцарской марки Norqain часы Wild ONE Skeleton весят в зависимости от модели и размера всего от 65 до 78 граммов.

Часы эти должны выдерживать любые испытания, которым подвергнет их владелец. Мосты механизма рассчитаны как каркас здания: каждая точка закреплена минимум двумя опорами. Сотрясения, погружение в воду, перепады температуры — все то, что раньше считалось смертельной угрозой для механизма, теперь становится нормой его существования.

Корпус Wild ONE Skeleton построен как многоуровневая система защиты. Внутри — титановый контейнер с калибром, вокруг — амортизатор из каучука, снаружи — оболочка из фирменного композитного материала Norteq, он в шесть раз легче стали и не уступает титану по прочности. Конструкция напоминает не корпус часов, а архитектуру спортивного суперкара, где каждая деталь работает на поглощение удара.

У часов нет циферблата, есть кружевной каркас, позволяющий наблюдать, как движется механизм. В этом и заключается артистический парадокс Wild ONE Skeleton. С одной стороны, максимальная защита, которая позволяет носить эти часы профессиональным спортсменам. В числе «посланников»

■ Корпус Wild ONE
Skeleton построен
как многоуровневая
система защиты

Максимально деловой

Подписывайтесь
на @kommersant
В MAX

КОЛЛЕКЦИЯ DREAM FLOWER С ХАЛЦЕДОНАМИ

Mercury

ИСКУССТВО СОЗДАВАТЬ ЛУЧШЕЕ

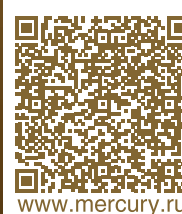
Бутики Mercury

Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

☎ *444

WWW.MERCURY.RU

www.mercury.ru